

Глава 10. Отказ

Бай Юй, который гордился тем, что является профессиональным актером, привык съедать только 80% своей порции во время каждого приема пищи, худеть и заботиться о своем здоровье. В результате, с тех пор как Сяо Сигуа отлучился от груди, у него тоже появилась эта привычка.

Спустя более получаса Сяо Сигуа закончил есть. Он держал чашку и пил напиток, любопытно поглядывая вокруг, глазами цветущего персика, так похожими на глаза Бай Юя.

Поскольку Сун Шилинь всегда слишком загружен на работе, он привык есть очень быстро. Он положил палочки, отодвинул тарелку и, вытерев рот салфеткой, сказал:

- Я отведу тебя к Бай Юю.

Сяо Сигуа послушно протянул руки, затем обнял Сун Шилиня за шею и сказал:

- Но ведь папа сейчас на работе.

- Все в порядке, он не будет возражать, - Сун Шилинь вышел из приватной комнаты широкими шагами.

У Сун Шилиня были какие-то личные эгоистичные мотивы, поэтому он не стал звонить Бай Юю заранее по дороге, чтобы предупредить его, а поехал прямо к съёмочной команде.

Когда Бай Юй получил звонок от Сун Шилиня, он оторопел, и, глядя на знакомую строку цифр на экране, долго колебался, прежде чем нажать кнопку "Ответить".

Раздался низкий, магнетический голос Сун Шилиня, звучащий с придыханием:

- Занят?

- Все в порядке, - Бай Юй прикрыл телефон одной рукой, улыбнулся ожидающему режиссеру Хоу, который рассказывал о сцене, и отошел в угол.

Мо Аньйюй, который находился в середине сцены с исполнительницей роли второго плана, казалось, получив волшебный сигнал, поднял голову и посмотрел в сторону Бай Юя, его улыбающиеся черные глаза вспыхнули странным светом.

- Я в чайной рядом с вашей съемочной площадкой, - равнодушно сказал Сун Шилинь, - твой сын рядом со мной.

Когда Бай Юй услышал это, его первой мыслью было не то, что Сун Шилинь похитил его глупого сына, а то, что с глупым сыном что-то случилось.

После более чем года общения друг с другом Бай Юй всё ещё достаточно хорошо знал характер своего бывшего, чтобы понять, что другая сторона не стала бы похищать ребенка для того, чтобы угрожать ему.

Однако по какой-то необъяснимой причине, Бай Юй, который явно не сделал ничего плохого, боялся встречи с Сун Шилинем.

- Я скоро буду, — упав духом, сказал Бай Юй, — извини за беспокойство.

Сун Шилинь посмотрел на Сяо Сигуа, сидящего напротив, который послушно молчал, пока пил чай с молоком:

- Это не хлопотно.

Положив трубку, Бай Юй вспомнил, что сегодня ему еще предстоит снимать сцену, и он не мог попросить режиссера Хоу сначала снять его сцену, поэтому ему нужно было попытаться узнать, сможет ли он взять отгул.

Режиссер Хоу смотрел на игру Мо Аньюй и партнерши, нахмурившись и не двигаясь, застыв словно холм, с немного сердитым выражением лица.

Актерское мастерство актрисы второго плана, которая принесла капитал в съемочную группу, очень плохое. Она легко смеется, когда играет, а иногда краснеет и заикается, глядя на Мо Аньюй. Режиссер Хоу уже много раз объявлял NG. Она действительно думает, что съемочная площадка - это задний двор её семьи, чтобы она гонялась за звездами?

"Все в порядке. Неважно, мы можем снять твою сцену завтра", - режиссер Хоу посмотрел на время, догадываясь, что когда они закончат снимать сцену актрисы второго плана будет уже слишком поздно. Возможно, лучше позволить Бай Юю сейчас уйти и снять его сцену завтра.

Бай Юй поспешил вернуться в комнату отдыха, чтобы снять грим и переодеться, схватил свои вещи и торопливо покинул съемочную площадку.

И снова актриса второго плана получила NG, а режиссер Хоу разразился бранью.

Мо Аньюй взял полотенце, протянутое ему помощником, чтобы вытереть пот, осмотрелся и спросил:

- Где Бай Юй?

Помощник небрежно ответил:

- Брат Бай только что попросил отгул у режиссера, так что, думаю, что-то случилось.

Мо Аньюй перевел взгляд и посмотрел на актрису второго плана, которой неподалеку устроил головомойку разгневанный режиссер, затем он опустил голову, подавляя раздражение в своем сердце.

Бай Юй купил пачку сигарет в маленьком магазинчике перед съёмочной площадкой, прикурил и сделал большую затяжку, и после того, как успокоился, бросил окурочок на землю и сильно раздавил его кончиком своего кожаного ботинка.

Только после того, как сигарета была раздавлена, Бай Юй убрал ногу, надел солнцезащитные очки и без выражения на лице отправился на встречу.

Сяо Сигуа опустил голову и прикусил соломинку, чтобы выпить чай с молоком, а в следующую секунду его подхватил в воздух, а затем ловко удержал на руках подошедший человек. Он радостно развернулся, обнял Бай Юя за шею и громко крикнул: "Папа!"

Сун Шилинь прищурился и, пронизывающим насквозь взглядом, изучающе смотрел на Бай Юя.

Бай Юй подсознательно избегал взгляда Сун Шилиня, позволяя Сяо Сигуа взъерошивать свои волосы руками, и вежливо улыбнулся Сун Шилиню: "Давно не виделись".

Сун Шилинь опустил голову и без колебаний выпил свой лимонад, не показывая никакого желания отвечать.

Бай Юю было все равно, он давно привык ладить с Сун Шилинем и знал, что тот, в данный момент, раздражен, и если он не перейдет к делу, тот никогда не откроет рот, чтобы заговорить.

- Почему ты привел его сюда? - Бай Юй выбрал лучшую отправную точку.

- Проходил мимо, увидел его и привез сюда, - Сун Шилинь поднял глаза и многозначительно посмотрел на него, - твой сын очень похож на тебя.

- Спасибо, - Бай Юй немного нервничал, взял стакан с водой и начал пить через соломинку, а потом понял, что Сяо Сигуа смотрит на него и хочет что-то сказать, но, подумав, останавливается с виноватым выражением лица.

Бай Юй развеселился, его сердце, которое все это время висело в воздухе, наконец-то расслабилось под взглядом Сяо Сигуа:

- Я просто выпил немного.

Сун Шилинь заговорил:

- Это из-за него ты тогда порвал со мной?

Услышав это, Бай Юй холодно ответил:

- Нет.

- Ему почти два года, - Сун Шилинь, словно не замечая бдительности и безразличия Бай Юя, продолжил, - ты расстался со мной из-за того, что она была на пятом или шестом месяце беременности и собиралась рожать, верно?

Это предложение точно не было вопросом.

Бай Юй усмехнулся и задумался над словами Сун Шилиня. Конечно. Прошло пять или шесть месяцев, когда Бай Юй обнаружил, что забеременел. Он думал, что, возможно, толстеет или страдает от метеоризма, и не обращал на это внимания. Когда же он всерьёз занялся этим, то обнаружил, что ждет ребенка.

В это время из-за границы вернулся Ци Янь, который был белым лунным светом в сердце Сун Шилиня, и Бай Юй расстался с Сун Шилинем.

Бай Юй, пытавшийся во что бы то ни стало сохранить свое лицо, решил родить ребенка самостоятельно.

Честно говоря, если бы Бай Юй был чуть более безжалостным, то Сяо Сигуа, возможно, сейчас бы и не существовало.

Подумав об этом, Бай Юй потрепал по волосам сидящего у него на руках глупого сына, чувствуя, что его отцовская любовь так же велика, как и материнская.

Сяо Сигуа удовлетворенно потерся о грудь Бай Юя и продолжил пить свой напиток.

Видя перед собой эту сцену любящего отца и почтительного сына, взгляд Сун Шилиня становился все холоднее и холоднее.

Бай Юй не стал говорить на мандаринском. Вместо этого он заговорил по-английски, чтобы Сяо Сигуа не услышал, того, чего не должен:

- Мы уже расстались. Поэтому я не хочу заботиться о том, что происходит между тобой и Ци Янем. И я надеюсь, что ты не будешь вмешиваться в мою жизнь.

- У меня ничего нет с Ци Янем, - Сун Шилинь ответил ему на том же иностранном языке.

- Между нами все кончено, это неважно, - Бай Юй некоторое время молчал, потом посмотрел на Сун Шилиня и сказал, - мне уже все равно.

Лицо Сун Шилиня было мрачным, он не произнес ни слова.

Бай Юй также чувствовал, что он немного лицемерил, когда произносил эти слова. Очевидно, что он все еще любит Сун Шилиня, но не хочет это признавать перед ним.

Однако, если он и Сун Шилинь действительно продолжают быть вместе, Бай Юй не может гарантировать, что его и его глупого сына не будут беспокоить другие члены семьи Сун в будущем.

Мужчина, рожающий детей, противоречил здравому смыслу.

Женщина, рожающая детей, следовала природе.

Даже если такая богатая семья, как семья Сун, сможет смириться с тем, что Сун Шилинь женился на мужчине, смогут ли они смириться с тем, что будущий наследник родился от мужчины.

К тому же Бай Юй ни за что не хотел раскрывать секрет, что может рожать детей.

Он не мог предать это огласке.

*

Сун Шилинь ушел.

Держа на руках Сяо Сигуа, Бай Юй без выражения наблюдал за удаляющейся спиной другого мужчины, постепенно исчезающей из виду.

Просидев так некоторое время, Бай Юй встал и вышел, неся на руках Сяо Сигуа. После слишком долгого отсутствия в этом кругу он полностью забыл некоторые из своих прежних привычек, поэтому не заметил, как в углу неподалеку от него несколько раз вспыхнул белый свет.

- Скажи мне, почему ты ушел из садика? - Бай Юй посадил Сяо Сигуа на детское сиденье, затем сел на водительское сиденье и нажал на педаль газа.

Сяо Сигуа вспомнил, как пострадал, когда его дергал за косичку Сяо Панцзы, выражение его лица изменилось, и он просто промолчал.

Бай Юй был в плохом настроении, ему хотелось курить и он беспокоился о Сяо Сигуа, поэтому он мог только продолжать, поджав губы:

- Говори!

Глаза Сяо Сигуа покраснели, и было непонятно, испугало ли его такое отношение Бай Юя или что-то еще, но через некоторое время он, всхлипывая и задыхаясь, рассказал историю о том, как трое малышей сняли с него штаны.

Заботливый и злопамятный папаша Бай Юй так разозлился, что вывернул руль, сделал разворот и понесся по дорожке, ведущей к детскому садiku.

Боевая эффективность Бай Юя в гневе была поразительной, и он добрался до места назначения еще до того, как в детском саду закончились занятия.

Бай Юй обнял Сяо Сигуа и спросил у него:

- В какой группе они учатся?

Сяо Сигуа нетерпеливо повел Бай Юя в группу Сяо Панцзы. Он указал на маленького толстяка, сидевшего в первом ряду, и высокомерно сказал:

- Папа, это он!

Бай Юй с властным видом подошел к Сяо Панцзы, смотревшему на него со страхом, и усмехнулся: "Пойдем со мной, маленький толстяк".

Маленький толстячок задрожал, уставился на Бай Юя своими маленькими глазками и вдруг заплакал. Сопли потекли из его носа, он выглядел уродливым и милым.

*

У декана класса дошкольного образования разболелась голова при взгляде на расслабленного Бай Юя и маленького толстячка, который продолжал вытирать слезы, и он спросил как можно мягче:

- Господин Бай, это...

- Я не для того отправил к вам своего сына за высокую цену, чтобы над ним издевались, - ответил Бай Юй, не поднимая головы, он фыркнул и продолжил:

- Я хочу увидеть родителей этого маленького толстячка.

Маленький толстяк на мгновение затих, а затем заплакал еще громче.

Сяо Сигуа сидел на корточках, не шелохнувшись, и пересчитывал свои пальцы.

Декан почувствовал приближение головной боли. Их класс дошкольного образования был частным, и из-за высокой цены эти дети происходили из необычных семей, и никто из них не был человеком, которого он мог бы легко обидеть.

Кроме того, слова Бай Юя были разумными. Над его ребенком издевались в садике, поэтому вполне разумно, что он ищет справедливости для своего ребенка. Однако...

Учитель Чэнь в тревоге вбежала на высоких каблуках и со смущенным выражением лица сказала Бай Юю:

- Господин Бай, я...

- Кроме того, что я хочу посмотреть, как вы справитесь с этим вопросом, я не хочу знать ничего другого, - Бай Юй холодно отверг извинения молодой девушки.

Раньше ему всегда казалось, что эта молодая девушка двадцати с небольшим лет очень хорошо заботится о Сяо Сигуа, и поэтому у него сложилось о ней довольно хорошее впечатление.

Однако дети очень чувствительны. Сяо Сигуа не стал искать учителя Чэнь, когда с ним поступили несправедливо в первый раз, что со стороны показывало ту степень заботы, с которой учитель Чэнь обычно относилась к Сяо Сигуа.

Бай Юй не глуп и не добр.

Учитель Чэнь посмотрела на директора в поисках помощи, но тот покачал головой с помрачневшим лицом.

Глаза молодой учительницы Чэнь загорелись, когда она увидела Сяо Сигуа, сидящего на корточках и считающего пальцы, она быстро опустилась на корточки, чтобы поднять его, и мягко сказала:

- Сяо Сигуа, учительница извиняется перед тобой за этого младшего брата, ладно, можешь не сердиться?

Бай Юй поднял глаза:

- Опустите его.

Учитель Чэнь смущенно держала Сяо Сигуа, на ее лице отражалась паника, она совершенно не знала, что делать дальше.

Декан был так зол, что трясся от злости из-за этой идиотки.

<http://bllate.org/book/12655/1121722>